

**АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ**, передача КВН, существовавшая на советском телевидении долгие годы, вдруг исчезла, а спустя много лет появилась снова — будем считать, что программа пережила клиническую смерть?

— Да нет, не будем. Я всегда дергаюсь, когда мне говорят, что, мол, КВН реанимировали. Предпочитаю несколько другую терминологию. «Реанимировать» — значит, вывести из состояния смерти, но КВН тогда находился в здравом уме и твердой памяти и умереть никак не мог. Его просто закрыли, стало быть, репрессировали. Поэтому речь может идти не о реанимации, а о его реабилитации. Так что, никто не помер, более того, КВН как Клуб веселых и находчивых, как игра, исчезнув с телеэкранов, все равно продолжал жить в студенческих, молодежных коллективах. То есть в нее играли, может, не так мощно, но все это дышало и жило всегда. Поэтому в 1986 году мы не с нуля начали делать новый КВН.

— Дело давнее, но все-таки напомним, почему в 1972 году передача на ТВ была закрыта?

— Наверное, потому, что отпала надобность (не знаю, была ли она когда-нибудь у руководителей советского государства) в студенческом вольнодумстве, которое игроки себе позволяли, поэтому и закрыли. Повод для этого можно было найти легко: например, сказать, что КВН изжил себя. Кстати, это и теперь нередко можно слышать.

— Но всякая реабилитация не проходит без последствий: что-то теряется или, наоборот, приобретает. Что, на ваш взгляд, потерял возрожденный КВН и что приобрел?

— Как это ни странно, но мне сложно говорить о потерях, и тут я априори буду субъективным. Мне кажется, он ничего не потерял. Ну а приобрел немало: игроков новых поколений и нового времени, новые темы для шуток. Появилось другое отношение к юмору.

То, что было в КВН хорошего, оно и осталось. Конечно, можно все представить и чисто ностальгически: в юности солнце светит ярче, трава кажется зеленее. Но ведь и в старом КВН были и плохие команды, и плохие игроки, и неинтересные шутки. Это есть и теперь, чего греха таить! Но тогда был просто вал интереса к КВН — ничего равного этому я назвать не могу. Сегодня шутят, грубо говоря, по-сегодняшнему, то есть поводом для шуток становятся те проблемы, которые есть в нынешнем времени.

— Как периферийной команде можно попасть на игру в Москву и появиться в вашей телепередаче?

— Сейчас образовано много лиг, проводятся чемпионаты в различных городах. Недавно меня, например, звали школьники из Химок, победившие в Серпухове в чемпионате подмосковных школьных команд. О существовании провинциальных команд мы узнаем по-разному: услышим где-то, кто-то может рассказать, часто шлют видеокассеты с записью игры. Но лицом к лицу мы встречаемся с командами на фестивале в Сочи, который проводится уже 9 лет подряд и на котором собираются команды КВН из различных мест. В январе, когда все это происходит, город просто оживает. Мы приглашаем на фестиваль всех, кто хочет и может приехать. А после сочинского фестиваля победители приезжают на московскую игру. Кроме того, провинциалы могут играть либо в первой лиге, которая в этом году состоит из Казани, либо участвовать в игре лиг в Воронеже или Донецке. Бывает, что мы сразу приглашаем какую-то команду сюда — в высшую лигу — в самую главную битву.

— Старый КВН привлекал еще и тем, что всегда шел в прямом эфире. Почему сегодняшние игры транслируются по ТВ в записи?

— На ТВ прямой эфир был до того момента, как появились видеоманитофоны. А когда их еще в природе не существовало, все, что мы видели по телевизору, шло прямо в эфир. Сегодня это не тот старый КВН, о котором тогдашние кавээнщики говорили: метро

# СТРЕЛОЧНИК МАСЛЯКОВ

«Сатиру, на мой взгляд, делать легче, чем хорошо, классно юморить», — считает

ведущий и руководитель программы КВН

*Независимая газета. — 1998, — 18 апр. — с. 12*

уже закрыто, а КВН еще идет — там в эфире было посвободнее. Мы прежде всего зависим от хронометража, у нас жесткое время: нам дают 1 час 50 минут, иногда я начинаю названивать и просить дополнительных 5 минут. Или, например, во время нынешнего сочинского фестиваля, когда мы просто обалдели от огромного количества команд, я впервые за все годы существования фестиваля убедил ОРТ, чтобы нам дали два выхода в эфир. Но поскольку мы все-таки делаем телевизионное зрелище, хочется придать передаче побольше динамики, прибавить каких-то благоглупостей, дать побольше разминки — ведь именно с нее у игроков начинается весь кураж. Хотя в принципе мы могли бы сразу играть в прямом эфире, потому что наша съемочная группа очень профессиональна. Когда мы заново все начинали — лет 7–8 назад, то тоже были сомнения типа «ах, как же так, раньше был прямой эфир, а теперь все в записи, стало быть, нам есть что скрывать». Да ничего подобного! Мы и в прямом эфире проводили два полуфинала. И что? Да ничего! Сейчас ведь прямой эфиром никого не удивишь. Раньше сатиру можно было увидеть и услышать только в КВН. Сейчас — где угодно. Поэтому, на мой взгляд, особой нужды в прямом эфире нет. Свою продукцию мы можем представить телезрителю в гораздо более качественном виде, когда она пройдет через монтажные аппараты. То, что действительно остроумно, останется. Мы же не идиоты, чтобы такое выбрасывать из собственной передачи. А глупость какую-то и тиражировать не надо.

— Все-таки по каким критериям вы отбираете материал передачи?

— Да нет тут никаких правил и никаких критериев. Ну, допустим, я скажу вам о какой-то шут-

ке, что она слабая, а вы со мной не согласитесь. Значит, будет так, как скажу я или мои редакторы.

— Но есть же какие-то безусловные примеры хорошего, отменного юмора. Чаплин, на мой взгляд, нравится всем, правда же?

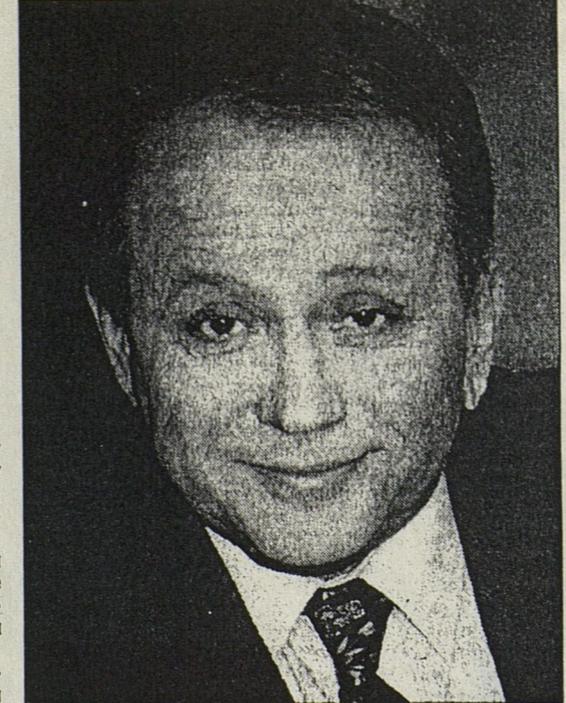
— Неправда. Я вас уверяю, что не все сто процентов кинозрителей обожают Чаплина, хотя я сам считаю, что не любить Чаплина — просто идиотизм. Но это другой вопрос. Прокрустово ложе эфира заставляет нас биться за более отлаженную игру. Я строго предупредил команды, чтобы они старались и на репетициях укладываться со своими сюжетами в определенное время. Например, пусть музыкальный конкурс длится не более 6 минут, потому что все равно лишнее я вырежу при монтаже. А как иначе? То, что слабо, глупо, вульгарно, пошло — в эфир не попадает.

— Ну уж так и не попадает! Вы как-то сказали, что при отборе шуток для передачи руководствуетесь исключительно собственным вкусом.

— И продолжаю на этом настаивать. Это не пустая фраза. Моя фамилия в конце передачи, как руководителя программы, не зря пишется. Просто так исторически сложилось, что я оказался во главе угла и последнее слово всегда остается за мной. Но я могу прислушаться и к мнению жюри, и к мнению редакторов. Так что по самым спорным эпизодам, безусловно, имеет место консенсус.

— Сегодняшние ваши передачи чрезмерно политизированы, игроки активно критикуют действия властей, но это не воспринимается каким-то откровением. В старом КВН всегда присутствовали намеки, подводное течение, и хотя ничего не говорилось прямым текстом, все это звучало остро и смело.

— Но мы и жили тогда иначе. У нас же был информационный го-



— Никогда не играл. Даже в своей институтской команде. Первый раз я попал в знаменитый телевизионный театр на площади Журавлева, где шла игра, в качестве болельщика. Мне потом показали не очень качественную съемку, там я себя и увидел в зрительном зале, а потом меня пригласили вести КВН. И с тех пор я всегда снимаю шляпу перед кавээнщиками в знак уважения к их творчеству.

— Но неужто за столько лет

вам самому не хотелось стать игроком?

— Я трусоват перед всякими конкурсами, испытаниями — это в общем-то не мое. Я, наверное, не боец. Баррикады — не мой случай. Расцвети, распустишься я могу в некоей благой обстановке, в оранжеее. А когда надо проявить себя на каком-то испытании, мне очень сложно мобилизоваться. Может быть, странно слышать от меня эти слова — слава Богу, за 56 лет я научился и бороться, и воевать, и ходить на баррикады, но тем не менее, несмотря на то что — пусть и очень редко — мне иногда удается даже пошутить на игре лучше, чем игрокам, кавээнщиком я себя не считаю.

— Вы сами играли когда-нибудь в КВН?

— Я трусоват перед всякими конкурсами, испытаниями — это в общем-то не мое. Я, наверное, не боец. Баррикады — не мой случай. Расцвети, распустишься я могу в некоей благой обстановке, в оранжеее. А когда надо проявить себя на каком-то испытании, мне очень сложно мобилизоваться. Может быть, странно слышать от меня эти слова — слава Богу, за 56 лет я научился и бороться, и воевать, и ходить на баррикады, но тем не менее, несмотря на то что — пусть и очень редко — мне иногда удается даже пошутить на игре лучше, чем игрокам, кавээнщиком я себя не считаю.

Все равно мне бы не удалось делать то, что выдают эти ребята.

— Но, допустим, в конкурсе капитанов, который, на мой взгляд, решительно редко бывает остроумным, вы могли бы блеснуть?

— Да мог бы, наверное. Но в конкурс капитанов я вообще стараюсь не вмешиваться. А в разминке на меня иногда находит, я могу отпустить какую-то шутку, но чаще всего я это потом вырежу, потому что, если у команды есть хорошие шутки, надо жертвовать собой. Леня Парфенов всегда удивляется: зачем вырезал? А я ему говорю: потому что я стрелочник и если мне удалось хорошо пошутить, то это только на атмосферу игры сработало — и достаточно. Ведущий должен помочь, объяснить, указать, развеять, вести, привести — вот его задачи. Он здесь не важен. Это не сольная передача. КВН может вести любой игрок. Ведь на местах команды прекрасно обходятся и без Маслякова. У них там свои ведущие. Другое дело, что я, может быть, поопытнее, попрофессиональнее. Главное, на мой взгляд, — не мешать.

— КВН и передача «Что? Где? Когда?» считаются сугубо отечественным телевизионным продуктом — на уровне идей, замыслов. Они действительно ни в чем не заимствованы?

— Правильно считаются — ничего заимствованного в них нет и никогда не было. Хотя должен сказать следующее (если Владимир Ворошилов это прочтет, он

меня съест): когда-то в КВН была разминка под названием «Что? Где? Когда?». Тогда ведь в разминке не обязательно было остроумно — можно было просто угадать правильный ответ. А если не знал правильного ответа, можно было и пошутить.

— Как вы считаете, КВН еще долго будет существовать?

— Я не боюсь показаться идиотом, но считаю, что КВН будет жить всегда. Может быть, изменится его форма. Но это творчество, когда можно что-то написать, сплясать, станцевать, поактерствовать, когда все это слито в одно и называется «команда КВН», — никогда не исчезнет. И дай бог, чтобы и у следующих поколений была вот такая возможность творить, была эта игрушка — КВН.

— Вы и дальше будете ведущим КВН или уже присмотрели преемника?

— Пока буду вести. Мне кажется, что я не стал грузом у этой игры. Может, самонадеянно так считать, но пока мое присутствие на сцене только на пользу. Хотя я и сбегал в другие передачи (и буду сбегать, потому что есть партия новых проектов), все равно КВН для меня — это главное. Может, со временем уйду из ведущего, но тогда пересяду, скажем, в члены жюри или в первый ряд болельщиков. Но нам есть смысл быть вместе — мне и ребятам. А что касается преемника... Найти ведущего несложно — такое море талантливых людей...

**ИЗ ДОСЬЕ «НГ»**

Александр Масляков родился в 1941 году, окончил Московский институт инженеров транспорта и курсы творческих работников телевидения при Гостелерадио СССР. На ТВ с 1964 года. На протяжении 30 с лишним лет был ведущим программ КВН, «Алло, мы ищем таланты», «А ну-ка, девушки», «Адреса молодых», «Песня года», «Александр-шоу». Несколько лет вел международные фестивали песни в Сочи и репортажи со всемирных фестивалей молодежи и студентов в Софии, Гагане, Берлине, Пхеньяне, Москве. Сегодня является постоянным ведущим и руководителем программы КВН. Президент международного союза КВН и телевизионного творческого объединения «АМиК». Заслуженный деятель искусств России, член Академии российского ТВ.

18.04.98  
207

Александр Масляков

Антонина Крюкова

**А**ЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, передача КВН, существовавшая на советском телевидении долгие годы, вдруг исчезла, а спустя много лет появилась снова — будем считать, что программа пережила клиническую смерть?

— Да нет, не будем. Я всегда дергаюсь, когда мне говорят, что, мол, КВН реанимировали. Предпочитаю несколько другую терминологию. «Реанимировать» — значит, вывести из состояния смерти, но КВН тогда находился в здравом уме и твердой памяти и умереть никак не мог. Его просто закрыли, стало быть, репрессировали. Поэтому речь может идти не о реанимации, а о его реабилитации. Так что, никто не помер, более того, КВН как Клуб веселых и находчивых, как игра, исчезнув с телеэкранов, все равно продолжал жить в студенческих, молодежных коллективах. То есть в нее играли, может, не так мощно, но все это дышало и жило всегда. Поэтому в 1986 году мы не с нуля начали делать новый КВН.

— Дело давнее, но все-таки напомните, почему в 1972 году передача на ТВ была закрыта?

— Наверное, потому, что отпала надобность (не знаю, была ли она когда-нибудь у руководителей советского государства) в студенческом вольнодумстве, которое игроки себе позволяли, поэтому и закрыли. Повод для этого можно было найти легко: например, сказать, что КВН изжил себя. Кстати, это и теперь нередко можно слышать.

— Но всякая реабилитация не проходит без последствий: что-то теряется или, наоборот, приобретает. Что, на ваш взгляд, потерял возрожденный КВН и что приобрел?

— Как это ни странно, но мне сложно говорить о потерях, и тут я априори буду субъективным. Мне кажется, он ничего не потерял. Ну а приобрел немало: игроков новых поколений и нового времени, новые темы для шуток. Появилось другое отношение к юмору.

То, что было в КВН хорошего, оно и осталось. Конечно, можно все представить и чисто ностальгически: в юности солнце светит ярче, трава кажется зеленее. Но ведь и в старом КВН были и плохие команды, и плохие игроки, и неинтересные шутки. Это есть и теперь, чего греха таить! Но тогда был просто вал интереса к КВН — ничего равного этому я назвать не могу. Сегодня шутят, грубо говоря, по-сегодняшнему, то есть поводом для шуток становятся те проблемы, которые есть в нынешнем времени.

— Как периферийной командой можно попасть на игру в Москву и появиться в вашей телепередаче?

— Сейчас образовано много лиг, проводятся чемпионаты в различных городах. Недавно меня, например, звали школьники из Химок, победившие в Серпухове в чемпионате подмосковных школьных команд. О существовании провинциальных команд мы узнаем по-разному: услышим где-то, кто-то может рассказать, часто шлют видеокассеты с записью игры. Но лицом к лицу мы встречаемся с командами на фестивале в Сочи, который проводится уже 9 лет подряд и на котором собираются команды КВН из различных мест. В январе, когда все это происходит, город просто оживает. Мы приглашаем на фестиваль всех, кто хочет и может приехать. А после сочинского фестиваля победители приезжают на московскую игру. Кроме того, провинциалы могут играть либо в первой лиге, которая в этом году состоится в Казани, либо участвовать в игре лиг в Воронеже или Донецке. Бывает, что мы сразу приглашаем какую-то команду сюда — в высшую лигу — в самую главную битву.

— Старый КВН привлекал еще и тем, что всегда шел в прямом эфире. Почему сегодняшние игры транслируются по ТВ в записи?

— На ТВ прямой эфир был до того момента, как появились видеомagneтофоны. А когда их еще в природе не существовало, все, что мы видели по телевизору, шло прямо в эфир. Сегодня это не тот старый КВН, о котором тогдашние кавээнщики говорили: метро

# СТРЕЛОЧНИК МАСЛЯКОВ

«Сатиру, на мой взгляд, делать легче, чем хорошо, классно юморить», — считает

*Независимая газета. — 1998. — 18 апр. — с. 12*

ведущий и руководитель программы КВН

уже закрыто, а КВН еще идет — там в эфире было посвободнее. Мы прежде всего зависим от хронометража, у нас жесткое время: нам дают 1 час 50 минут, иногда я начинаю названивать и просить дополнительных 5 минут. Или, например, во время нынешнего сочинского фестиваля, когда мы просто обалдели от огромного количества команд, я впервые за все годы существования фестиваля убедил ОРТ, чтобы нам дали два выхода в эфир. Но поскольку мы все-таки делаем телевизионное зрелище, хочется придать передаче побольше динамики, прибавить каких-то благоглупостей, дать побольше разминки — ведь именно с нее у игроков начинается весь кураж. Хотя в принципе мы могли бы сразу играть в прямом эфире, потому что наша съемочная группа очень профессиональна. Когда мы заново все начинали — лет 7–8 назад, то тоже были сомнения типа «ах, как же так, раньше был прямой эфир, а теперь все в записи, стало быть, нам есть что скрывать». Да ничего подобного! Мы и в прямом эфире проводили два полуфинала. И что? Да ничего! Сейчас ведь прямым эфиром никого не удивишь. Раньше сатиру можно было увидеть и услышать только в КВН. Сейчас — где угодно. Поэтому, на мой взгляд, особой нужды в прямом эфире нет. Свою продукцию мы можем представить телезрителю в гораздо более качественном виде, когда она пройдет через монтажные аппараты. То, что действительно остроумно, останется. Мы же не идиоты, чтобы такое выбрасывать из собственной передачи. А глупость какую-то и тиражировать не надо.

— Все-таки по каким критериям вы отбираете материал передачи?

— Да нет тут никаких правил и никаких критериев. Ну, допустим, я скажу вам о какой-то шут-

ке, что она слабая, а вы со мной не согласитесь. Значит, будет так, как скажу я или мои редакторы.

— Но есть же какие-то безусловные примеры хорошего, отменного юмора. Чаплин, на мой взгляд, нравится всем, правда же?

— Неправда. Я вас уверяю, что не все сто процентов кинозрителей обожают Чаплина, хотя я сам считаю, что не любить Чаплина — просто идиотизм. Но это другой вопрос. Прокрустово ложе эфира заставляет нас биться за более отлаженную игру. Я строго предупредил команды, чтобы они старались и на репетициях укладываться со своими сюжетами в определенное время. Например, пусть музыкальный конкурс длится не более 6 минут, потому что все равно лишнее я вырежу при монтаже. А как иначе? То, что слабо, глупо, вульгарно, пошло — в эфир не попадает.

— Ну уж так и не попадает! Вы как-то сказали, что при отборе шуток для передачи руководствуетесь исключительно собственным вкусом.

— И продолжаю на этом настаивать. Это не пустая фраза. Моя фамилия в конце передачи, как руководителя программы, не зря пишется. Просто так исторически сложилось, что я оказался во главе угла и последнее слово всегда остается за мной. Но я могу прислушаться и к мнению жюри, и к мнению редакторов. Так что по самым спорным эпизодам, безусловно, имеет место консенсус.

— Сегодняшние ваши передачи чрезмерно политизированы, игроки активно критикуют действия властей, но это не воспринимается каким-то откровением. В старом КВН всегда присутствовали намеки, подводное течение, и хотя ничего не говорилось прямым текстом, все это звучало остро и смело.



— Но мы и жили тогда иначе. У нас же был информационный гр-

— Никогда не играл. Даже в своей институтской команде. Первый раз я попал в знаменитый телевизионный театр на площади Журавлева, где шла игра, в качестве болельщика. Мне потом показали не очень качественную съемку, там я себя и увидел в зрительном зале, а потом меня пригласили вести КВН. И с тех пор я всегда снимаю шляпу перед кавээнщиками в знак уважения к их творчеству.

— Но неужто за столько лет вам самому не хотелось стать игроком?

— Я трусоват перед всякими конкурсами, испытаниями — это в общем-то не мое. Я, наверное, не боец. Баррикады — не мой случай. Расцвести, распуститься я могу в некоей благой обстановке, в оранжерее. А когда надо проявить себя на каком-то испытании, мне очень сложно мобилизоваться. Может быть, странно слышать от меня эти слова — слава Богу, за 56 лет я научился и бороться, и воевать, и ходить на баррикады, но тем не менее, несмотря на то что — пусть и очень редко — мне иногда удается даже пошутить на игре лучше, чем игрокам, кавээнщиком я себя не считаю.

— Как вы считаете, КВН еще долго будет существовать?

— Я не боюсь показаться идиотом, но считаю, что КВН будет жить всегда. Может быть, изменится его форма. Но это творчество, когда можно что-то написать, сплясать, станцевать, поактерствовать, когда все это слито в одно и называется «команда КВН», — никогда не исчезнет. И дай бог, чтобы и у следующих поколений была вот такая возможность творить, была эта игрушка — КВН.

— Вы и дальше будете ведущим КВН или уже присмотрели преемника?

— Пока буду вести. Мне кажется, что я не стал грузом у этой игры. Может, самонадеянно так считать, но пока мое присутствие на сцене только на пользу. Хотя я и сбегал в другие передачи (и буду сбегать, потому что есть партройка новых проектов), все равно КВН для меня — это главное. Может, со временем уйду из ведущих, но тогда пересяду, скажем, в члены жюри или в первый ряд болельщиков. Но нам есть смысл быть вместе — мне и ребятам. А что касается преемника... Найти ведущего несложно — такое море талантливых людей...

## ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Александр Масляков родился в 1941 году, окончил Московский институт инженеров транспорта и курсы творческих работников телевидения при Гостелерадио СССР. На ТВ с 1964 года. На протяжении 30 с лишним лет был ведущим программ КВН, «Алло, мы ищем таланты», «А ну-ка, девушки», «Адреса молодых», «Песня года», «Александр-

меня съест): когда-то в КВН была разминка под названием «Что? Где? Когда?». Тогда ведь в разминке не обязательно было остроумно — можно было просто угадать правильный ответ. А если не знал правильного ответа, можно было и пошутить.